

информационную безопасность, оборот и защиту данных, их коммерциализацию и интеграцию, обеспечивая баланс между цифровым развитием, правами субъектов данных и безопасностью.

Для обеспечения дальнейшего эффективного развития цифровой экономики в Республике Беларусь целесообразно оценить законодательные барьеры и стимулы для развития экономики данных, создать единый правовой статус данных, а также разработать и внедрить комплексную методологию измерения экономики данных, включающую учет данных как экономического актива, анализ влияния данных на экономику, государственное управление, социальную сферу, которая позволит стимулировать ее развитие и управлять цифровыми ресурсами, учитывая их ценность.

Н. Г. Маскаева,
канд. юр. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: maskayeva_nat@mail.ru

СПОСОБЫ (ФОРМЫ) КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО/НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИНЫХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

Законодательство всех государств-участников СНГ признает право на компенсацию вреда, заключающегося в физических или нравственных страданиях. Большинство из них именует его «моральным вредом» (исключение – законодательство Армении, в котором используются термины «моральный вред» и «нематериальный вред»).

В законодательстве Республики Армения (подп. 3) п. 7, подп. 2) п. 8 ст. 1087.1, п. 7 и 8 ст. 1087.2, п. 6 ст. 1087.3 Гражданского кодекса от 5 мая 1998 г.), Республики Беларусь (ч. 1 ст. 152, п. 1 ст. 970 Гражданского кодекса от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Республики Беларусь)), Республики Казахстан (п. 1 ст. 952 Гражданского кодекса (Особ. ч.) от 1 июля 1999 г.), Республики Молдова (п. 1 ст. 1422 Гражданского кодекса от 6 июня 2002 г.), Российской Федерации (п. 1 ст. 1101 Гражданского кодекса (Ч. 2) от 26 января 1996 г. (далее – ГК РФ)), Республики Таджикистан (п. 1 ст. 1226 Гражданского кодекса от 22 декабря 2022 г.), Туркменистана (ст. 423 Гражданского кодекса от 17 июля 1998 г.), Республики Узбекистан (ч. 1 ст. 1022 Гражданского кодекса (Ч. 2) от 29 августа 1996 г.) заложен подход, в соответствии с которым моральный/нематериальный вред может быть компенсирован исключительно в денежной форме.

Однако Верховный Суд Российской Федерации в ч. 2 п. 24 Постановления от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» указал, что причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда как в денежной, так и в иной форме (например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т.д.), в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего).

В законодательстве Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 16 Гражданского кодекса (Ч. I) от 8 мая 1996 г. и п. 1 ст. 1028 Гражданского кодекса (Ч. II) от 5 января 1998 г.) установлено общее правило, в соответствии с которым моральный вред возмещается только в денежной форме. Вместе с тем ч. 1 ст. 248 и ч. 2 ст. 253 Трудового кодекса от 4 августа 2004 г. закреплено, в случаях причинения морального вреда работнику в связи с трудовым увечьем или его родителям, супругу (супруге), детям в результате смерти данного работника из-за такого увечья работодатель может возместить указанный вред и в иной материальной форме. Исходя же из ч. 1 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 4 ноября 2004 года № 11, компенсация морального вреда в неденежной форме может быть предусмотрена в любых случаях, но иная форма компенсации морального вреда, кроме денежной, может быть предусмотрена лишь соглашением сторон.

Согласно п. 3 ст. 23 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 г. если иное не установлено законом, моральный вред возмещается денежными средствами, другим имуществом или другим способом.

Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. положений о способах компенсации морального вреда не содержит. В то же время в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 3 ноября 2008 г. №7 «О практике применения судами законодательства о компенсации морального вреда» предусмотрено, что компенсация морального вреда, как правило, определяется и выплачивается в денежной форме; в случаях, указанных в ст. 23 названного Кодекса, моральный вред может быть возмещен путем возложения на ответчика определенных обязанностей (например, опровержения ложных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, принесения извинений потерпевшей стороне); в зависимости от конкретных обстоятельств дела суд своим постановлением может рассмотреть вопрос о восстановлении нарушенного права в качестве компенсации морального вреда.

С учетом опыта России и других государств-участников СНГ, законодательство и/или судебная практика которых допускает возможность компенсации морального вреда в различных формах, а также в свете в недавнего закрепления в ГК Республики Беларусь института соглашения о ее размере, считаем целесообразным внести в данный Кодекс изменение, позволяющее сторонам договариваться об указанной компенсации не только в денежной, но и в иных формах.

Полагаем, это расширило бы возможности для урегулирования соответствующих споров, позволив потерпевшим получать материальное удовлетворение и в случае отсутствия у ответчика денежных средств, а также снизить нагрузку с судов за счет сокращения количества дел о компенсации морального вреда и, следовательно, устранения необходимости установления судом в каждом деле размера данной компенсации.

Н. П. Матузяник,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: 6974508@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА О ПОДГОТОВКЕ НАУЧНОГО РАБОТНИКА ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Подготовка научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь осуществляется посредством заключения двух видов договоров: договора о подготовке научного работника высшей квалификации за счет средств республиканского бюджета и договора о подготовке научного работника высшей квалификации на платной основе (ст. 53 Кодекса Республики Беларусь об образовании).

Особенностями данных договоров является то, что они заключаются по типовым формам. Следовательно, в данных отношениях ограничено действие принципа свободы договора, что, на наш взгляд, является оправданным, так как типовая форма позволяет защитить «более слабую» сторону договора со стороны исполнителя по договору.

«Гражданским законодательством Республики Беларусь законодательно регулируются общие вопросы по договору возмездного оказания услуг (к которым относятся и услуги в сфере образования): заключение, изменение и расторжение договора, правовой статус и ответственность сторон договора. Законодательство же Республики Беларусь об образовании законодательно регламентирует многие аспекты отношений, возникающих в процессе осуществления самой образовательной деятельности» [1, с. 166]. И такими аспектами являются существенные условия данного договора.